

ROBERT LYNN
ASPRIN
PETER JEWELL HECK

PHULE ME TWICE
NO PHULE LIKE AN OLD PHULE
PHULE'S ERRAND

Роберт
АСПРИН
Питер Хек

ВСЯ ШУТТОВСКАЯ
РАТЬ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

A90

Серия «Мастера фантазии»

Robert Asprin and Peter J. Heck
PHULE ME TWICE
NO PHULE LIKE AN OLD PHULE
PHULE'S ERRAND

Перевод с английского

Художник *А. Пантюшина*

Печатается с разрешения Bill Fawcett & Associates, Inc. (USA)
and JABberwocky Literary Agency, Inc. (USA) via Alexander Korzhenevski
Agency (Russia).

Асприн, Роберт.

A90 Вся шуттовская рать : [сборник : перевод с английского] /
Роберт Асприн, Питер Хек. — Москва : Издательство АСТ,
2023. — 816 с. — (Мастера фантазии).

ISBN 978-5-17-151819-6

Уиллард Шутт по прозвищу Капитан Шутник прочно стоит на ногах под непрерывным напором недоброжелателей! Отчасти это результат его фантастического везения, отчасти — непробиваемого жизнелюбия, да и армейская выучка тоже играет не последнюю роль. Но недаром говорят, что короля делает свита! Рота неудачников и отщепенцев, которой взялся командовать Шутт, просто невероятными темпами становится хорошо отлаженной машиной, состоящей из высокопрофессиональных военных, всегда готовых прийти на выручку друг другу и своему обожаемому командиру.

Супермалявка — суровая и справедливая женщина. Обижать не рекомендуется.

Гамбольты — коты-разведчики, обладающие мгновенной реакцией.

Синтианцы — разумные слизни, навыки управления глайдбордом выше всяких похвал.

Искрима — повар, которого был бы счастлив увидеть в своем штате любой модный ресторатор.

Суши и Рвач — такие разные, но притершиеся друг к другу как две надежные детали одного механизма.

И многие, многие другие — люди и зооморфы, — вся шуттовская рать...

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Robert Asprin, 2001, 2004, 2006

© Перевод. Н. Сосновская, 2022

© Перевод. Н. Нестерова, 2023

© Издание на русском языке AST Publishers, 2023

Дважды Шутт

ПРОЛОГ

— Славненько, славненько, — проговорил преподобный Джордан Айрес, довольно потирая руки. Сойдя с подиума в арендованном танцевальном зале, он поманил к себе своих подопечных. — Ну, кто у нас готов уподобиться Королю? Смелее, смелее!

У Препя просто не было отбоя от новобранцев, желающих вступить в Церковь Короля — его любимое детище. То, что в эту церковь стремились большей частью именно новобранцы, объяснялось, скорее всего, тем, что закоренелые легионеры были более придирчивы, а может быть, новобранцам Преп просто-напросто казался их поля ягодой, а ветераны к нему так не относились. А может быть, все дело было только лишь в том, какой контингент новобранцев попадал в роту «Омега». Как бы то ни было, сейчас танцзал, он же — большая аудитория ландурского отеля «Плаза», был забит под завязку теми, кто явился, чтобы засвидетельствовать свою преданность Королю, и надо сказать, среди них были не только легионеры, но и местные жители.

— А-а-а... Преб, дичего дурдого ведь не будет, а? Эдо же... де больдо? — опасливо осведомился Бандюга — один из новобранцев, зачисленный в роту под командованием Шутта в то самое время, когда Преп был назначен ротным капелланом. Бандюга был родом с планеты Парсонса и потому гнусавил, как все тамошние обитатели.

— Больно? — всплеснул руками Преп. — Да разве стоит об этом переживать? Ведь это — одна из глубочайших тайн нашей веры. Если ты не любишь Короля настолько, что готов немнож-

ко потерпеть, так я не стану тебя неволить, сын мой. Ты делаешь это не для меня, а для себя — ну и для Него, разумеется!

— А Король пел о боли, между прочим, — встрял еще один новобранец, по прозвищу Падальщик. — Он-то небось не боялся шнырять по Безлюдной улице*.

В голосе Падальщика проскользнуло едва заметное осуждение по адресу Преп, который позволил себе заподозрить Убивца в близорукости и эгоизме, то бишь — в крепости веры.

— Ага, только од призывал дас де быть жестокиби**, — возразил Бандюга. — И потоб: я же де сказал, что отказываюсь деб-дожко потерпеть. Просто хотелось уздать загодя, будет больдо или дет, а ты про это, Падальщик, не больше здаешь, чеб я. Опыт в этоб деле тут только у Преп аibeется, а послушать его — так получается, что все-таки больдо будет, вот это я и хотел сказать.

— Если и больно, то не очень, — с ласковой улыбкой заверил Бандюгу Преп, кашлянул и поспешно сменил тему. — Кстати говоря, для начала вам надо сделать еще один выбор — а вы и не догадываетесь, что такой выбор существует.

— Еще один выбор? — Падальщик подозрительно нахмурился. — Что, разве мало того, что мы согласны уподобиться Королю внешне и стать на себя непохожими?

— Есть, ребятки, есть еще один выбор, — кивнул Преп. — Дело в том, что у Короля было много образов. Так что сидите смирененько, а я вам сейчас покажу несколько голограмм. Имеются кое-какие ограничения в плане строения скелета, но при всем том вы сможете выбрать из нескольких, так сказать, моделей.

С этими словами он жестом пригласил всех присутствующих занять места. Новобранцы после непродолжительного замешательства расселись.

— Ну вот, — снова потер руки Преп. — Сейчас поглядите, из чего можно выбрать, и сразу приступим к процессу вашего преобразования. Дело это быстрое, так что уже к завтрашнему утру вы все уже станете как бы живыми воплощениями могущества Короля!

* Намек на песню Элвиса Пресли «Lonely Street». — *Здесь и далее примеч. пер.*

** Намек на строчку из песни Элвиса Пресли: «Don't be cruel».

По залу пробежал затравленный ропот. Преп взял пульт от голографического проектора.

— Сейчас, — начал он тоном лектора, — вы видите перед собой Короля в самом начале его карьеры. Этот образ годится для тех, кто помоложе и постройнее. Обратите внимание на то, что бакенбарды Короля тоньше, чем у меня...

Присутствующие зачарованно уставились на голограмму. Преп продолжал пояснения.

Дневник, запись № 474

*Modus vivendi** роты под командованием моего работодателя на Ландуре, месте последней дислокации, оказался весьма и весьма приятным. Изначально рота была направлена на эту планету в качестве подразделения миротворческих сил, однако в самом скором времени профиль ее деятельности видоизменился, как только мой работодатель решил направить свои усилия на то, чтобы помочь местному населению осознать, насколько велик потенциал Ландура в плане превращения этой планеты в туристическую Мекку. Вложив в это дело немало времени, денег и личных усилий, мой босс добился успеха.

Климат на Ландуре мягкий, люди здесь живут весьма дружелюбные. Не сказать, чтобы служащие роты «Омега» были так уж сильно обременены тяготами исполнения воинского долга и потому с завидной активностью посещали все парки аттракционов на Ландуре. Офицеры были несказанно рады сложившейся обстановке, благодаря которой солдаты были лишены соблазнов коррупции, во множестве имевшихся в местах предыдущей дислокации роты. Хотя следует упомянуть о том, что многих солдат и соблазнять, честно говоря, было не нужно. Как бы то ни было, во многом Ландур стал одним из самых благоприятных мест пребывания роты.

Относительно, конечно.

Суши пристально смотрел на экран монитора своего компьютера. В данный момент на экране демонстрировался длинный перечень фамилий. Надо сказать, что лицезреть этот список доводилось мало кому, кроме Суши, а если бы хоть кто-то из тех, кто в оном перечне был поименован, узнал бы о том, кто

* Образ жизни (лат.).

читает список и зачем, то могли бы воспоследовать очень серьезные межпланетные конфликты. Один из этих конфликтов мог бы заключаться в попытке ликвидировать Суши. Суши об этом, естественно, знал. Это обстоятельство было одной из издержек той игры, которую он затеял.

Покончить с Якудзой... Когда эта мысль впервые пришла в голову Суши, она была чистой воды импровизацией, предназначавшейся исключительно для спасения собственной шкуры. Случилось это тогда, когда японская мафия послала киллера убить Суши за то, что тот нагло выступил в роли самозванца и выставил себя одним из членов этой тайной организации. Если бы Суши мог предвидеть все последствия своей шалости, он бы, наверное, повел себя поосторожнее. В конце концов, у него и так уже имелась постоянная работа, хотя служба в рядах роты «Омега» под водительством капитана Шутта и не была слишком обременительной в сравнении с муштрой в других подразделениях Космического Легиона. А вот то, во что влез Суши, затеяв свои конспиративные козни, требовало от него недюжинных усилий.

Идея в основе своей была проста. Суши измыслил несуществующее мафиозное суперсемейство, целью которого было объединение под его эгидой семейств рангом ниже, действующих на разных планетах, надзор за тем, как эти шайки производят территориальные разборки, а также добывание и распространение полезной информации. В принципе идея эта была далеко не нова, а наоборот — стара как мир. Лишь извечный консерватизм, свойственный криминальным авторитетам, помешал тому, что она не была воплощена в жизнь раньше. Воплотил ее в жизнь не кто иной, как Суши, и при этом — не прибегая ни к чьей помощи, кроме как к помощи своих кровных родственников. Именно кое-какие их познания и контакты позволили ему раздобыть ряд нужных сведений. В итоге все сработало как надо.

До сих пор единственная сложность состояла в том, что все суперсемейство состояло всего лишь из самого Суши и его верного компьютера. Компьютер был стандартной модели — такими снабжали все подразделения Космического Легиона, но Суши внес в его операционную систему множество хитрых модификаций. Суши понимал, что рано или поздно какой-то прокол в его махинациях неизбежен — ему оставалось только надеяться на то, что прокол не окажется фатальным. Более всего Суши надеялся

на то, что фатальным прокол не окажется лично для него. На самом деле в его цели не входило присвоение даже крошечной доли доходов Якудзы. В самом начале, когда завертелась вся эта история, Суши хотелось одного-единственного: остаться в живых, да и теперь он был вовсе не против того, чтобы эта задача выполнялась еще лет эдак семьдесят — восемьдесят.

За спиной у Суши открылась дверь, и он машинально отключил монитор. Прозвучал знакомый голос:

— Здорово, Суш. Мне тут Оки сболтнул, будто в парке «Дюны» запустили новые «американские горки». Не желаешь прокатиться?

Суши обернулся и увидел, что в дверях стоит Рвач, его закадычный дружок, напарник и сосед по номеру в гостинице «Плаза».

— Может, завтра, — уклончиво отозвался Суши. — Сейчас я по уши увяз в своем проекте.

— Ой, да ладно тебе, — вальяжно протянул Рвач. — Уж считай, неделю горбатишься, ерундой этой занимаясь. Пора расслабиться, старик.

— Ты уж мне поверь: я и сам не против расслабона, — отозвался Суши. — Но оказалось, что разделаться с Якудзой не так просто, как я думал. Взять власть над мафиозными кланами оказалось парой пустяков, а вот удержать ее намного труднее.

— А если ты проколешься — беда, — сочувственно кивнул Рвач.

— Еще какая, — вздохнул Суши, откинулся на спинку стула и потянулся. — Несколько кланов в том секторе, в который входит Земля, — на моей стороне. Людишки там соображают, что мафия нуждается в руководстве, а кто им занимается — им по большому счету до лампочки. Лишь бы их денежки были целы. Это, само собой, плюс. Хоть один плюс имеется, — снова горестно вздохнул Суши.

— Какой уж тут плюс, ежели у тебя и минутки нету, чтоб порезвиться, — буркнул Рвач. — Ты уж прямо как какой-то офицерика занудный стал.

— Кто, я? Думай, что болтаешь! — возмущенно воскликнул Суши. — Если бы я захотел стать офицером, так я бы упросил папашу подкупить военную комиссию, освободился бы от воинской повинности да поступил бы в академию.

Рвач прислонился к дверному косяку и скрестил руки на груди.

— Я говорю, старик, — заявил он, — только про то, что вижу, вот и все. Мы находимся, между прочим, на планете, где до хрена парков с зашибенными аттракционами. Катайся — не хочу, как говорится. Так нет же! Все эти твои происки с Язукой тебя по рукам и ногам связали!

— Не с Язукой, а с Якудзой, — поправил друга Суши. — Послушай, не сердись, ладно? Но мне правда надо закончить сообщение. А ты с кем-нибудь еще сходи на этот раз покататься, о'кей?

— И с кем же, к примеру? — прищурился Рвач. — Клыканини, пожалуй, не откажется пойти со мной, но о чем с ним болтать, пока мы будем торчать в очереди? Он же как пить дать достанет какую-нибудь умную книжку и примется ее штудировать.

— Ну, позови Махатму или гамбольтов, — рассеянно посоветовал другу Суши.

— Ну да, пойдут они, как же. Их разве оторвешь от тренировок? Нет, Суши, эти салаги просто какие-то фанаты тренировок, глаза бы мои на них не смотрели. Ну ни одного нету такого, чтоб понимал, как это славно — хорошенько посачковать.

Суши осклабился.

— Да, пожалуй, что нету таких среди них. А помнишь, Рвач, как на планете Хаскина мы переделали автомат для коктейлей в тотализатор? Нажмешь кнопку «Прунола-лайт» — и делай себе ставки на здоровье.

— Угу, — усмехнулся Рвач. — Работал как миленький, куда Шоколадный Гарри не пожаловался в дирекцию и не болтал, что автомат неисправен — банки не выбрасывает, дескать.

— Да... — кивнул Суши. — А ведь мы-то и не думали не гадали, что кому-то придет в голову возжелать испить этой бурды. — Он наконец оторвал взгляд от экрана компьютера и расхохотался. — Но ты прав: никто из нынешних салаг ни за что не додумается до такой проделки. И уж тем более они не допетрят заменить себя голографическими изображениями, дабы те вместо них стояли на посту ко времени патрулирования лейтенанта Армстронга.

— Ага, — гоготнул Рвач. — И честно говоря, Армстронг бы точно ничегошеньки не заметил, если бы я не забыл отключить проектор после того, как сменился с поста. Эх... — мечтательно протянул он. — Вот ведь времечко было, а?

— Еще какое... — подтвердил Суши. — Если на то пошло, по части сачкования мы с тобой, Рвач, были чемпионами в роте «Омега», а уж это, само собой, значит — мировой класс.

Рвач расхохотался.

— Да, уж мы с тобой все обставляли по последнему слову науки и техники, Суш, что и говорить. — Но тут Рвач помрачнел. — Так что же с нами стряслось, старик? Почему мы с тобой больше не резвимся, как в старые добрые времена?

С абсолютно серьезным выражением лица Суши ответил вопросом на вопрос:

— А может быть, мы просто стареем, а?

— Стареем? — удивленно вздернул брови Рвач. — Не валяй дурака, Суш. — Немного помолчав, он добавил: — Если бы я старел, я бы на себя в зеркало без страха взглянуть не мог.

— Ну, тогда все нормалек, — усмехнулся Суши. — На тебя, старик, без страха мало кто посмотреть решится, так что тебе самому вовсе не обязательно пялиться на свою рожу в зеркало.

Рвач дружески шлепнул приятеля по плечу и сказал:

— Ну а я что говорю? Теперь согласен заценить новый аттракциончик?

Суши вздохнул и отключил компьютер.

— Ты ведь ни за что не дашь мне поработать, пока я не соглашусь, верно? Ладно, чего уж там, пошли...

Дневник, запись № 475

Перевод роты «Омега» на Ландур не обошелся без накладок. Главной из них стала необходимость покинуть казино «Жирный Куш» на планете Лорелея — при том, что личный состав роты являлся держателем контрольного пакета акций этого весьма прибыльного заведения. Оставить такое казино на произвол судьбы равнялось бы рассылке официальных приглашений всем без исключения шулерам в галактике. Даже тогда, когда рота была расквартирована на Лорелее, представители организованной преступности пытались завладеть казино. Попытки эти оказались тщетными, но любое проявление слабости могло привлечь к лакомому кусочку новые стаи стервятников.

Мой босс предложил гениальную идею: создать такое впечатление, будто бы казино охраняется как прежде. Осуществление этого замысла было возложено на плечи труппы актеров, которым было

поручено исполнять роли легионеров. На тот случай, если бы действительно потребовалось применение грубой физической силы, в казино были оставлены несколько настоящих вышибал. И все это являлось только вершиной айсберга...

Туристический шаттл приземлился перед казино «Жирный Куш», и из него вышли несколько существ, значительно отличающихся друг от друга внешностью, размерами и цветом. То же самое можно было сказать и об их багаже. Однако одно объединяло вновь прибывших: все они производили впечатление особ весьма и весьма небедных. И это было вполне естественно: в противном случае они ни за что не могли бы себе позволить полет на орбитальный развлекательный комплекс под названием «Лорелея» — самый знаменитый игорный центр в галактике. Главным делом Лорелеи было отнятие у туристов их денег. На туристов, у которых отнять уже было нечего, Лорелея смотрела хмуро и неприветливо. Этим же новичков, которые только-только прилетели и потому еще не успели истратить ни гроша, встречали самыми радушными улыбками.

Менеджер казино, костюм которой, отличаясь стильностью и изысканностью, тем не менее производил впечатление формы, обратилась к группе туристов.

— Добро пожаловать в «Жирный Куш», господа! — тепло проговорила она. — Вы выбрали самое лучшее игорное заведение на Лорелее. Мы хотим, чтобы наши гости наслаждались каждой минутой пребывания у нас. Так что расслабьтесь, забудьте о любых заботах и приготовьтесь к великолепному отдыху. Если вы желаете сразу поселиться в своих номерах, пожалуйста, пройдите налево, в вестибюль отеля. Там наши администраторы зарегистрируют вас, и благодаря их стараниям вы почувствуете себя как дома.

Менеджер отошла в сторону и указала на роскошные двери, стилизованные под те, что некогда украшали вход в знаменитое игорное заведение на древней планете Земля.

— Если среди вас есть те, кто предпочитает сразу приступить к развлечениям, они могут сразу же пройти в вестибюль казино либо направиться в один из наших ресторанов галактического класса. Заботы о вашем багаже возьмут на себя наши портье. Если вы желаете, чтобы ваши вещи были сразу доставлены в номера, прошу вас передать мне копию вашего регистрационного